

Текст · 13 марта 2023, 11:11

Никита Сологуб,

«Любому сослуживцу расскажите — он тоже будет в шоке». Российские военные узнали от «Медиазоны», что их звонки из Украины опубликованы в *New York Times*

В сентябре 2022 года газета *New York Times* выпустила [материал](#) под заголовком «"Путин дурак": перехваченные звонки показывают, что российская армия в смятении».

В публикации приводились отрывки из телефонных разговоров между российскими солдатами, воевавшими в Украине в марте прошлого года, и их родственниками. Ранее не публиковавшиеся «записи тысяч звонков» журналисты получили от украинских силовиков, а затем «подтвердили их подлинность, сопоставив российские телефонные номера, аккаунты в мессенджерах и соцсетях», и «потратили почти два месяца на перевод записей, которые были отредактированы для ясности».

New York Times подчеркивала, что не называет имена солдат и их родственников, потому что «критика президента Владимира Путина и военного командования может оказаться уголовно наказуемой». Однако в коде страницы с материалом остались номера телефонов, а в некоторых случаях даже имена собеседников и пометки с указанием их степени родства. Судя по всему, эту информацию

оставили в коде для редакторов, занимающихся фактчекингом.

В январе 2023 года, через несколько месяцев после публикации *New York Times*, на код страницы [обратило внимание](#) издание *Vice*. Сначала представитель *NYT* сказал журналистам, что «метаданные провисели в коде лишь несколько часов», а затем «были оперативно удалены». Лишь во втором разговоре с коллегами он признал, что телефоны и имена российских солдат были в открытом доступе вплоть до того момента, когда ими заинтересовались в *Vice*. Тогда эти данные удалили.

«Медиазона» заметила утечку в коде задолго до *Vice*. Изучив код, мы сравнили оставленные в нем данные с опубликованными прослушками и установили, что всего в материале *New York Times* фигурируют 20 российских военнослужащих. Через слитые базы данных разных российских сервисов «Медиазона» идентифицировала 13 из них.

Лишь двое из этих военнослужащих звонили родственникам с личных телефонов, оба из Пскова, где дислоцируется 237-й гвардейский десантно-штурмовой полк^[1].

Пятеро пользовались одним телефоном на всех, это бойцы 331-го гвардейского парашютно-десантного Костромского полка. Остальные звонили с еще одного общего номера в Рубцовск, где располагается 656-й полк оперативного назначения Росгвардии.

Все эти люди вернулись из Украины живыми. О материале *New York Times* военные и их родственники, с которыми поговорила «Медиазона», услышали впервые.

Сергей и Елена

LG или Samsung?

Один из ключевых персонажей материала *NYT* — солдат из Рубцовска по имени Сергей, который в разговорах с родственниками называет войну «самым тупым решением нашего государства» и говорит, что она была «не нужна» и «высосана из пальца».

Он согласился ответить «Медиазоне» и сказал, что по прошествии года своего мнения не поменял: «Это преступная война. Я к Украине относился очень позитивно и сразу понимал, что эта смертельная война была затеяна Путиным». Другие солдаты из материала *NYT* либо отказались говорить с «Медиазоной», либо заверили, что одобряют войну, поэтому Сергей — единственный, чью фамилию мы не раскрываем.

По социальным сетям Сергея невозможно догадаться, что он военнослужащий. Его страница «ВКонтакте» посвящена сериалу «Рик и Морти», компьютерным играм, путешествиям и фотографии. В инстаграме — красивые пейзажи и сторис из путешествия на Сахалин с его девушкой Еленой^[2], которая, судя по соцсетям, мечтала открыть секонд-хенд в одном из крупных сибирских городов. Сергея осенью 2021 года должны были призвать на срочную службу. Вместо этого он заключил контракт.

«Я решил, что срочку не хочу служить, так как отмазаться от нее не получилось, и пошел на контракт, чтобы хоть какие-то деньги заработать. Я чисто за военным билетом в армию пришел, но вовремя не успел уйти», — рассказывает он сейчас. Служба по контракту приносила ему 27 тысяч рублей в месяц.

По словам Сергея, начало войны и отправка на фронт стали для него полной неожиданностью. «Я обычный парень, который хотел уехать из страны когда-нибудь, но попал вот в такой капец. Конечно, я был в шоке, когда я узнал, что за дерьмо происходит», — утверждает он.

Первый разговор Сергея с Еленой, выложенный *NYT*, датирован 6 марта 2022 года. В опубликованном газетой отрывке^[3] солдат с некоторым осуждением рассказывал о мародерстве сослуживцев, которые «взяли себе телики размером с нашу кровать, блядь», но и сам (возможно, в шутку) предлагал Елене выбрать себе телевизор — *LG* или *Samsung*. Через два дня Сергей сообщил^[4] девушке, что привезет с войны пылесос, который «уже упаковал», и хвастливо добавил, что в Украине «гоняет на *Kawasaki*» — дорогим японском мотоцикле.

В тот же день, когда Сергей предложил своей девушке выбрать телевизор, он рассказал ей и о более тяжком военном преступлении, чем мародерство, — убийстве троих мирных жителей. По его словам^[5], российские военные раздели их догола и расстреляли.

«Если их отпустить, то они могут наши позиции сдать. Ну, и приняли решение просто в лесу их застрелить», — объяснял он. «Вы их застрелили?» — переспрашивала шокированная Елена. «Ну конечно, застрелили», — отвечал Сергей. После этого девушка переходила^[6] к рассказу о последствиях экономической изоляции России: «Все популярные магазины с одеждой тоже съебались», «айфонов не будет», «кока-колы, блядь, не будет!».

Как говорит Елена теперь, она не подозревала, что ее разговоры с Сергеем прослушиваются. «Они все там разговаривали, с кем он там находился, с одного телефона буквально, об этом вообще никто не знал! Любому сослуживцу его расскажите — он тоже будет в шоке», — говорит она. Девушка признает, что в разговорах с Сергеем обсуждала военные преступления, но говорит, что никогда их не одобряла. «Что я могла сделать? Никто этим не гордится, ни я, ни кто угодно. Допустим, был такой момент — и что? Меня там не было, я не участник этих событий, мне просто рассказывали, а я какую-то реакцию давала, в основном шокированную», — объясняет она.

Рассказывая девушке о расправе над мирными жителями в марте, Сергей использовал местоимение «мы». Сейчас он утверждает, что сам не участвовал в убийствах. «Разговор неполный. Лично я никого из автомата не убивал, мирных я лично в плен не брал, это делало наше охранение. Ситуация была такая: на моих глазах троих в плен взяли и увезли. Нам так сказали, что их отвезли и вряд ли отпустят. Мирные

или нет, я точно сказать не могу, слишком далеко все было. Я их уже раздетыми видел», — вспоминает он.

Отправить в Рубцовск украденную в Украине бытовую технику в итоге так и не получилось, утверждает Сергей. «Можно сказать, что это было стадное чувство. Там был склад с новыми теликами и так далее. По итогу я награбленное все оставил, а точнее закопал. Из домов мы брали только соль, сахар, муку. Ходить на тот склад было одним из развлечений, так сказать. Потом нам запретили краденые вещи отправлять, но я избавился от всего этого еще до запрета командира», — говорит он.

Весной в разговоре с Еленой Сергей произнес^[7] фразу: «Я и так уже стал убийцей». В другой раз, позвонив своей матери, он рассказал^[8] о «море трупов в гражданской одежде». «Медиазоне» Сергей уточнил, что он наткнулся на эти тела в лесу, когда ездил за запчастями. Он уверен, что его подразделение к этим убийствам отношения не имело.

«В прямых перестрелках я не участвовал за все время спецоперации. Но мы занимались прикрытием ВДВ, а потом работали с "ЧВК Вагнер". Я не могу сказать, чем конкретно мы занимались, но точно наше подразделение не занималось убийством мирных», — утверждает он.

После Украины

На фронте Сергей пробыл без перерыва до осени — полгода. На вопрос «Медиазоны», почему он не отказался выполнять приказы, если считает войну преступной, солдат ответить не смог. «Нас запугали

тюрьмой. Я просто хотел все это перетерпеть и вернуться домой живым. Конечно, я мог у юриста все спросить, но там было не до этого, мы мало спали и вообще с родными поговорить для меня было важнее. В общем, я об этом даже как-то не думал», — говорит он.

Похожие ответы дает и Елена. «Мы были абсолютно шокированы этими обстоятельствами. Поэтому я, честно, сама не помню эти события хорошо, потому что они были для меня травмирующими очень сильно. Возможно, я себя нерационально вела в каких-то моментах. Я хотела бы взять на себя ответственность, но не могу, потому что я была в шоке и в ужасном психологическом состоянии», — говорит девушка. Она настаивает, что Сергей не стал спорить с командирами из-за своей «юридической неграмотности».

После полугода на фронте Сергей не смог уволиться^[9] из-за мобилизации, объявленной Владимиром Путиным; он подтвердил, что продолжает служить, но отказался уточнить «Медиазоне», где именно. По его словам, по возвращении из Украины в военном госпитале у него диагностировали заболевание, связанное с психологическими последствиями войны; солдат не стал говорить, какое именно. «Меня травмировали обстрелы, трупы, жизнь в землянках все это время. Когда работали с ЧВК, я был в шаге от смерти. Я не могу нормально спать, у меня панические атаки, если вижу что-то, что напоминает о тех днях, то сразу тревожность», — объясняет он. По словам Сергея, на фронте он к врачам не обращался,

поскольку «это бы ни к чему не привело», а «работы стало бы только больше».

В разговоре с Еленой, попавшем на прослушку, он говорил: «Я просто пытаюсь себя утешить, что если я здесь надолго, то я много заработаю». Сейчас он говорит, что моральный и психологический вред от участия в войне невозможно компенсировать никакими деньгами. «Тогда любая мысль утешала, поэтому я так сказал. Очень сложно искать смысл жизни на войне, поэтому любые утешения помогали. А потом я уже просто хотел вернуться домой», — объясняет он.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Александр и Екатерина Семеновы

Сейчас 24-летняя Екатерина Семенова живет в Оренбурге, куда переехала из Пскова. У нее много друзей-псковичей во «ВКонтакте»; как следует из попавших в открытый доступ баз данных, раньше она работала в одной из школ Псковской области.

Вероятно^[10], там девушка и познакомилась со своим будущим мужем Александром Семеновым.

Семенов звонил Екатерине с номера, зарегистрированного на его имя; сим-карта была куплена в Ростове-на-Дону, откуда российские солдаты отправлялись на войну в Донецкую область. *NYT* опубликовала не так много переговоров Семенова, но они вызывают интерес.

9 марта он звонил, как писала газета, своим родственникам^[11] и жаловался, что «Путин, дурак, Киев хочет взять», хотя «мы чисто деревни берем, и все».

Через два дня Семенов набрал Екатерине, чтобы поделиться радостной новостью: «Ну, квартиру ищи, в Оренбурге где-нибудь». «Короче, зашли в квартиру, в дом, короче, в дом вора какого-то. С Мишаней открыли сейф ключом, на общую сумму посчитали, где-то пять двести», — объяснял Александр. «Убери на ме-е-есто!» — заговорщицким голосом отвечала Екатерина. «Да не буду я убирать, я что, дурак, что ли? У меня квартира целая в кармане лежит!» — возбужденно говорил солдат.

Екатерина до сих пор пользуется тем же телефоном, на который ей звонил Александр. Узнав от корреспондента «Медиазоны» о публикации прослушки их разговора в *NYT*, она искренне удивляется: «Да вы что? А он звонил на этот номер? И что, и что я должна вам сказать?».

Сперва девушка отрицала, что разговаривала с Семеновым, потом предложила «позвонить ему и спросить», а в ответ на просьбу поделиться актуальным номером Александра сказала: «Вы все лучше меня знаете!». Когда корреспондент «Медиазоны» процитировал фрагмент разговора о вскрытом сейфе, интонации Екатерины перестали быть шутливыми: «А, ну я вот вам скажу, что мы в разводе находимся, с ним поэтому я ничего общего не имею, я не знаю ничего». После этого она бросила трубку, заблокировала журналиста в мессенджерах и ограничила доступ к своим страницам во всех социальных сетях.

Номер, с которого Александр звонил Екатерине в прошлом году, все еще доступен, но трубку солдат не брал. На сообщения в ватсапе он не ответил, хотя и прочитал их, и удалил селфи с аватарки в мессенджере.

Эдуард Ильтерьяков

Почти все военнослужащие из Рубцовска, чьи голоса звучат в публикации NYT, заключили контракт с Минобороны либо сразу по достижении совершеннолетия, либо после срочной службы. Так, 27-летний Эдуард Ильтерьяков служил по контракту с 2014 года: судя по фотографиям, которые он выкладывал в «Одноклассники», сначала в 74-й отдельной гвардейской мотострелковой бригаде с дислокацией в Юрге, а позже в 656-м полку Росгвардии в Рубцовске. Сейчас соцсети Эдуарда закрыты, но до звонка корреспондента «Медиазоны» он регулярно ставил лайки типичным для этой

соцсети ура-патриотическим видео с заголовками типа «Хохлам назло».

Судя по инстаграму его жены Юлии, осенью 2019 года она стала матерью «маленькой принцессы». 16 марта прошлого года на номер, зарегистрированный на имя Юлии, позвонил мужчина; их разговор опубликовала *NYT*. «Ай, зая, как я хочу домой! Я так уже устал, ебать мой хуй, опять бояться всего, на хуй. Увезли в хуйню какую-то, сидим, бля, чего ждем, на хуй? Пока тут перевалят всех, сидим ждем, долбоебы, блядь», — сказал он. В другом фрагменте прослушки солдат спрашивал Юлию о дочери и обещал: «Приеду — больше никакой армии. Может быть, еще в Сирию съезжу, квартиру купим».

Сейчас Ильтеряков настаивает, что на записях не его голос — даже после их прослушивания. «У меня такого точно не было, "пока нас всех перевалят, сидим, ждем". Это что-то... Первый раз слышу вообще. Я точно такого не мог сказать», — уверяет он.

Рассуждать о поездке в Сирию он тоже не мог, потому что уже бывал там, устал от командировок и в деньгах не нуждается, повторяет Эдуард. После возвращения из Украины он успел уволиться из армии и контракт продлевать не собирается, потому что «надоели поездки». «Я вообще первый раз слышу! Уже столько времени прошло, а тут вспомнили про меня!» — удивляется он.

Сперва Ильтеряков уверенно подтвердил «Медиазоне», что был в Буче и «зашел» в Украину с территории Беларуси, но после вопроса о военных преступлениях уточнил, что имел в виду лишь

общее направление продвижения, а какие именно населенные пункты он проходил, точно не знает. «Я, честно говоря, даже не знаю, где Буча находится. Мы выполняли свои задачи, а в каком, где... Городе или не городе... Нам ниче не доводили», — заверил он.

При этом публикации о военных преступлениях в Буче солдат назвал «враньем». Вот его разговор с корреспондентом «Медиазоны»:

— Не знаю, откуда там истории про Бучу такие, что людей там убивали, еще что-то. Не знаю, первый раз слышу. Мы, наоборот, там людям помогали, нас все приветствовали, а кто кого там убивал, я первый раз слышу вообще.

— Приветствовали местные жители?

— Да, да.

— Ведь проводилось расследование: там находили тела людей со следами пыток, со связанными руками.

— Это война, боевые действия. Где-то кто-то просто, может, попал под мину или еще чего-то. Это также могли сами украинцы неточным артиллерийским огнем не туда попасть и убить этих людей. А то, чтобы русские именно там убивали, я такое не видел и даже не слышал. Наоборот, мы только помогали местным.

О массовой отправке посылок с награбленным в Украине, [получившей огласку](#) благодаря видео из отделения службы доставки СДЭК в беларуском Мозыре, Ильтеряков слышал, но подчеркнул, что

своими глазами таких случаев не видел. «Не знаю, я не видел, а было — не было, не знаю», — заключил он.

В апреле 2022 года белорусский блогер Антон Мотолько опубликовал видео с российскими военными, которые отправляют посылки с техникой и вещами через отделение СДЭК в городе Мозырь. Сайт СДЭК позволяет клиентам отслеживать отправления от пункта приема до пункта выдачи. Используя эти данные, «Медиазона» [проанализировала](#) все случаи, когда из приграничных^[12] офисов компании за один день во время войны отправляли больше двух крупных посылок в одно и то же место. Лидером по получению подозрительных грузов стал сибирский город Юрга, где стоят три крупные воинские части: с 21 февраля по 20 мая 2022 года туда ушло 5,8 тонны посылок. Рубцовск получил чуть больше двух тонн.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Ну как ты? Сосать-то будешь?»

В числе отправителей посылок из печально известного отделения СДЭК в Мозыре был как минимум один герой публикации *NYT* — в [списке](#) проекта «Беларуский Гаюн» значился Вадим Деревнин, который послал в Рубцовск три килограмма груза.

При этом среди номеров, по которым звонили попавшие на прослушку российские военные, есть телефон, зарегистрированный на 36-летнюю Ольгу Деревнину.

9 марта звонивший ей мужчина говорил: «Приезжаю и увольняюсь на хуй. Ебал я эту армию». 13 марта он задал Ольге несколько вопросов о детях и подтвердил свое намерение: «Я увольняюсь на хер. Пойду на гражданку. И у меня сын в армию не пойдет, сто процентов тебе говорю. Поэтому говори ему, что он будет у нас врачом».

У Вадима Деревнина из Рубцовска, номер которого «Медиазона» нашла по заброшенной странице «ВКонтакте», и Ольги Деревниной из публикации *NYT* один адрес регистрации: войсковая часть № 6720-^[13] в Рубцовске.

Деревнин вежливо отказался говорить с «Медиазоной»: «Всего доброго, больше не звоните». Информации в открытых источниках о нем почти нет — кроме аккаунта на «Авито», где незадолго до войны Вадим продавал свежее сало, лошадей и мебель.

Отказались от разговора и другие герои публикации *НУТ*, чьи личности удалось установить «Медиазоне»; однако из этих отказов следует, что все они живы.

Жена военного из Рубцовска Ивана Миронова Татьяна в марте прошлого года жаловалась^[14] ему, что в город «гробы идут и идут» — «одного за другим хороним». В январе 2023-го она поменяла статус в ватсапе: «Дождалась. Счастлива». Говорить с «Медиазоной» Татьяна отказалась, объяснив, что «выросла в военной семье» и знает: все, связанное с армией, — это «государственная тайна».

«Мы вообще с ним по интернету тему его работы не обсуждали, чисто личные проблемы. Потому что он сразу предупредил, что нельзя ничего обсуждать! Поэтому с февраля по апрель мы вообще ничего не обсуждали, уж не говоря что по интернету. Поэтому здесь все чисто, аккуратно, да! Поэтому с нашей стороны в этом плане вообще нет погрешности!» — заверила она.

Радовавшийся возвращению^[15] из Украины Евгений Семенов в сентябре вместе со своей женой Дарьей и ребенком съездил отдохнуть на Телецкое озеро на Алтае. На сообщения «Медиазоны» супруги не ответили.

Начинающий мастер маникюра из Кинешмы Алина Королева, жена 22-летнего десантника Евгения Королева, после звонка корреспондента «Медиазоны» заблокировала номер журналиста и удалила фотографии с мужем. В марте прошлого года она жаловалась^[16] Евгению, что «*Wildberries* все»,

солдат, вернувшихся с войны, дома ждут новые девчонки. Тот в ответ буднично рассказывал, что из 400 человек в Костромском полку выжили 38.

25-летний росгвардеец Сергей Першин в начале войны жаловался своей жене, бровистке Ксении Вершиной, что «они хотели тут нахрапом, а ни хуя нахрапом-то и не получилось». Когда корреспондент «Медиазоны» позвонил по зарегистрированному на имя Вершиной номеру, трубку взял мужчина, который сначала пообещал передать Сергею вопросы, а потом сказал, что солдата они не заинтересовали.

Псковский десантник Александр Тимофеев, рассказывавший^[17] своему сводному брату Андрею Платонову о «трупках» гражданских, которые «валяются на обочине», сбрасывал звонки, хотя, судя по активности во «ВКонтакте», не был занят.

Так же поступила жена военного из Костромы Семена Манчиева Татьяна. На прослушке она говорила^[18] мужу, что гробы в город «идут один за другим», а тот отвечал, что «200-х станет еще больше».

Возможно, Татьяна решила не отвечать, предупрежденная своей подругой Еленой Фатеевой, которая усталым голосом отказала корреспонденту «Медиазоны» в разговоре чуть раньше. Ее муж Илья Фатеев в марте прошлого года говорил^[19], что Путину «пора уже заканчивать эту всю хуйню» и перестать притворяться, что «все идет по плану, все идет по срокам». Обе женщины продают на «Авито» одежду, из которой вырастают их дети.

Единственным персонажем расследования NYT, который сказал «Медиазоне», что видел публикацию американской газеты, оказалась Татьяна Кожевина, руководительница отдела ремесел Ловозерского национального культурного центра и мать выпускника академии ФСИН, бойца Костромского полка Ивана Кожевина. В прошлом году Иван признавался^[20] матери, что в конце марта был в районе Бучи. «Конечно, видела, не беспокойте меня с этим», — сказала она и бросила трубку. Судя по странице «ВКонтакте», кроме традиционного саамского рукоделия, Кожевину вдохновляет ура-патриотизм, Путин и борьба против украинских «провокаций».

29-летний Роман Архипов, в разговоре с женой Татьяной называвший^[21] своих командиров «конченными», взял трубку быстро, как будто уже ждал звонка — последний в списке военных из Рубцовска, он наверняка был предупрежден сослуживцами. «Ха-ха-ха, журналист, на хуй! Бля, ни хуя ты красавчик! — ответил он корреспонденту "Медиазоны". — Давай, задавай себе вопросы лучше — как ты живешь по этой жизни!».

Этот разговор состоялся в пятницу, а ночью в воскресенье от Архипова пришло сообщение в ватсапе: «Ну как ты? Сосать-то будешь?».

— Номером ошиблись, Роман Викторович?

— Ааа, это журналист, да, по-любому ошибся

Через несколько часов Архипов решил продолжить диалог:

— Ну а ты не в курсе, укропы не сосут?

— Сами как считаете?

— Тебе виднее Думаю, процентов 90 долбятся, они же себя Европой считают

Ответить на вопросы по существу Архипов так и не решился, вместо этого военнослужащий и его жена закрыли свои профили в социальных сетях.

Редактор: Дмитрий Ткачев при участии Д.Г.

1. И другие части 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии.

Однако в публикации New York Times упоминается только 237-й полк.

2. Имя изменено.

3. Полностью этот фрагмент разговора между Сергеем и Еленой звучит так: «Какой ты телевизор хочешь, LG или Samsung?» — «Сереж, ты как его повезешь в своем этом...» — «Ну, там разберемся». — «Че за бред? Вы все, что ли, там по телевизору берете?» — «Там не только по телевизору... Там, короче, два типа взяли себе телики размером с нашу кровать, блядь!» — «А вас за это не наказывают? Это ж, типа, мародерство, нет?».

4. Полностью этот фрагмент звучит так: «Сейчас еще пылесос повезешь? У нас есть». — «Я его уже упаковал... А я тут на Kawasaki гоняю, на хуй!».

5. Полностью этот фрагмент звучит так: «Мы их задержали, раздели догола, осмотрели всю одежду... Ну, и потом принимается решение, отпускать их или нет, потому что если их отпустить, они могут наши позиции сдать. Ну, и приняли решение просто в лесу их застрелить». — «Вы их застрелили?» — «Ну конечно, застрелили». — «Почему вы их в плен не взяли?» — «Даже если мы их возьмем в плен, то их надо содержать, кормить, а у нас еды и так мало, понимаешь?».

6. Полностью этот фрагмент звучит так: «Все популярные магазины с одеждой тоже съебались... Видеокарты больше нам не будут завозить,

программное обеспечение не будут, айфонов не будет! Пиздец, тут вообще ничего нет... Кока-колы, блядь, не будет!».

7. Полностью этот фрагмент звучит так: «Нам сказали, типа, что это, на том месте, куда мы приедем, там гражданских много ходит. И нам дали приказ убивать каждого, кого видим». — «На хрена?» — «Ну, потому что они могут сдать нашу позицию, все дела. Вот так же и мы походу будем, на хуй... Всех гражданских, которые мимо будут проходить, убивать и в лес оттаскивать. Я и так уже стал убийцей. Поэтому я не хочу еще и убивать людей, которых еще и в глаза видеть буду».

8. Полностью этот фрагмент звучит так: «Весь лес, там, где штаб дивизии стоит, там лес. Я туда просто зашел, а там море трупов в гражданской одежде. Море. Столько трупов в жизни не видел. Просто пизда. Там прям края этих трупов нет, прям не видно».

9. Согласно президентскому указу от 21 сентября, во время мобилизации основанием для расторжения контракта с Минобороны может быть только болезнь, достижение предельного возраста или приговор суда.

10. «Медиазоне» не удалось найти соцсети Семенова, но в аккаунте WhatsApp, который привязан к его номеру, была фотография мужчины в куртке «ФК Псков-747» — местного любительского футбольного клуба.

11. Номер, по которому звонил Семенов, сейчас недоступен.

12. В России, Беларуси и аннексированном Крыму.

13. Это 656-й оперативный полк Росгвардии.

14. Полностью фрагмент звучит так: «Вань, гробы идут и идут к нам... Одного за другим хороним. Это ужас какой-то!».

15. Полностью этот фрагмент звучит так: «Алло». — «Привет!» — «Ну все, я в Белоруссии!» — «В Белоруссии! Ну слава богу!».

16. Полностью этот фрагмент звучит так: «А кстати, знаешь, что "Озона" теперь у нас нет? И Wildberries все. У нас теперь ниче нет, Жень. Ты приедешь в 1990-е!» — «А вот от моего полка Костромского уже никого нету. Короче, было 400 десантников, выжило всего 38, нам сказали. Потому что управление у нас просто вот на убой отправляло солдат!».

17. Полностью этот фрагмент звучит так: «Да, ехали по городу, возвращались на старые позиции, на хуй. Трупки вообще валяются

на обочине, никто их не подбирает, на хуй». — «Че? Не понял!» — «Говорю, ноги-руки валяются. Никто их не подбирает, на хуй. Но не наши, гражданские». — «Ни хуя себе!».

18. Полностью этот фрагмент звучит так: «Гробы идут и идут к нам, одного за другим хороним! Это ужас какой!» — «Я предупреждаю, сто человек примерно 200-х. Не надо тут панику наводить ни на кого». — «Там че творят жены, вообще... Ой, и Путину уже пишат — вернуть!».

19. Полностью этот фрагмент звучит так: «А еще чего говорят? Когда он собрался, блядь, уже заканчивать эту всю хуйню, Путин, блядь? Он говорит: "Все идет по плану, все идет по срокам". А он просто ошибался крупно очень».

20. Полностью этот фрагмент звучит так: «Алло, привет, мамуль. Мы сейчас под Бучей стоим».

21. Полностью этот фрагмент звучит так: «Начальники эти, блядь, конченые, которые уже не умеют ни хуя, только пиздеть, на хуй, в своих погонах».